

XII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

24—30 июля 1988 г. в югославском городе Загребе, столице Хорватии, состоялся очередной Международный конгресс антропологических и этнологических наук. В нем приняли участие более 2 тысяч ученых из 73 стран мира, в том числе 40 советских специалистов из различных научных учреждений Академии наук СССР и академий наук союзных республик. Это был представительный научный форум, программа которого охватывала целый комплекс дисциплин, объединяемых таким широким понятием как социально-культурная антропология и этнология (в СССР это — этнография) и физическая антропология.

Так как программа конгресса была весьма обширной, и ее полное освещение в настоящей хронике представляется невозможным, мы ограничимся здесь характеристикой наиболее важных проблем и направлений, отражающих лицо современной мировой антропологии, за редким исключением не останавливаясь подробно на содержании отдельных докладов. По этой же причине мы сочли невозможным сколько-нибудь детально характеризовать деятельность советской делегации, которая была, безусловно, весьма плодотворной и получила высокую оценку со стороны мирового сообщества ученых*. Перемены в общественной жизни нашей страны позитивно воздействовали как на состав делегации (некоторые крупные специалисты впервые приехали на международный конгресс), так и на манеру мышления и общения с зарубежными коллегами. Ввиду того, что основные направления развития нашей науки, представленные в докладах советской делегации, хорошо известны отечественным специалистам, мы попытались уделить основное внимание именно той проблематике, которая в последние годы в особенности волнует умы зарубежных исследователей, а у нас либо вообще не затрагивается, либо известна недостаточно.

При всех различиях в понимании предмета данной науки ее главным объектом являются народы как этнические и историко-культурные общности на разных стадиях своей эволюции. И безусловно, проведение конгресса в многонациональной Югославии придало ему особый колорит. На торжественной церемонии открытия в концертном зале имени известного югославского композитора, родоначальника хорватской оперы В. Лисинского конгресс приветствовали президент Международного союза антропологических и этнологических наук Г. Мавер, президент скупщины города Загреба М. Микич, представитель генерального секретаря ООН Нобуаки Ода, член Президиума СФРЮ И. Врховец. А последовавший затем концерт лучших фольклорных ансамблей из Хорватии, Македонии, Черногории, Косово, Сербии, Воеводины, Боснии и Герцеговины, Словении стал своеобразной визитной карточкой живой и устойчивой народной традиции в югославском федеративном государстве. Следует признать, что в столице Хорватии летом 1988 г. мало что могло свидетельствовать о предстоящем резком обострении межнациональных отношений. В стране, хотя и росли цены, но несмотря на инфляцию вполне очевидной была достаточность и хороший выбор промышленных и продовольственных товаров, хороший настрой и доброжелательность горожан, явно возросший позитивный интерес к Советскому Союзу после состоявшегося визита М. С. Горбачева.

В центре внимания конгресса были крупнейшие проблемы исторической эволюции человека на уровне историко-культурных и этнических сообществ, современные этнические процессы и межнациональные отношения. Безусловно, происходящий в мире в последние десятилетия процесс так называемого «этнического возрождения», рост национального самосознания больших и малых народов Земли, обострение национального вопроса во многих странах вплоть до открытых этнических конфликтов поставили перед наукой, занимающейся изучением народов, вопросы, поиск оптимальных ответов на которые имеет не просто абстрактно-научное, но и огромное общественно-политическое значение. Осознание этой новой ответственности этнологических исследований

* Полные тексты докладов советских ученых, представленных на конгресс, были опубликованы в 1988 г. в виде отдельных брошюр на английском языке. Оргкомитетом также опубликованы и тезисы докладов конгресса (Collegim Antropologicum. Vol. 12. 1988. Supplement. Abstracts. 12th International Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. Zagreb, 24—31 July 1988).

в сложном и быстро меняющемся современном мире, их прикладных, практических функций ставило одну из наиболее характерных черт общей атмосферы конгресса.

Пленарная сессия была посвящена будущему антропологии на рубеже XXI в., и в докладах наиболее видных представителей профессии (С. Бельшоу, Ю. Бромлей, Р. Бурман, П. Бэйкер, Р. Катиич и др.) был высказан ряд важных положений о новых горизонтах этнологического знания, необходимости интеграции биолого-эволюционистских, историко-лингвистических, культурологических подходов, методик и конкретных результатов для реконструкции законов развития человеческих популяций в прошлом и выявлении тенденций и перспектив эволюции этнических общностей в современную эпоху. В то же время отмечалась необходимость сохранения целостности этнологического знания, опасность размывания его предметной области, а значит и утраты специфики этнологии прежде всего как науки о народах (этносах). Несмотря на растущую взаимозависимость народов в мире, нивелировку образа жизни современного человека в условиях урбанизации, человечество сохраняет и будет сохранять в будущем огромное культурное разнообразие и в этом заключается главная гарантия благоприятного развития науки. «Единство в многообразии» — такова, видимо, одна из основных формул, по которой будет развиваться человеческая цивилизация, если сохранится мир на Земле.

На конгрессе, пожалуй, впервые прозвучала отчетливо тема **«антропологии мирового сообщества»**, в рамках которой обсуждались вопросы влияния современной информационной технологии на структурные изменения в локальных культурах, усложнения форм социальной организации и многовариантности общественного развития в результате сознательного поиска и выбора народами наиболее благоприятных условий социального существования и сохранения ими своей культурной самобытности. Особо концентрированное выражение культурно-экологическая тематика нашла в выступлениях американских ученых Р. Лаффридж и Р. Рапппорта. Р. Лаффридж показала, что неконтрольный технический прогресс в условиях нарастания интеграционных тенденций в мировой экономике ведет к деградации биосферы. Уже сейчас во многих районах мира на смену вариативным природным сообществам пришли унылые ландшафты антропогенного происхождения, в которых непомерно большое место занимают отдельные немногочисленные виды культурных растений. При этом, как подчеркнула докладчица, дальнейшее развитие мировой экономической системы ведет к тому, что человечество неосознанно все больше губит биосферу, не пытаясь даже вникнуть в особенности ее функционирования. В этом докладе содержится недвусмысленный призыв остановиться, оценить дело рук своих и пока не поздно позаботиться о сохранении естественной структуры природного окружения, уничтожение которого грозит гибелью человечеству и его культуре.

Доклад Р. Рапппорта был посвящен другой не менее важной проблеме: как некоторые явления человеческой культуры могут создать серьезную угрозу человечеству. Автор выдвинул парадоксальное суждение: появление языка и ритуала, а позднее письменности вели к складыванию поведенческих и идеологических схем и стереотипов, которые со временем становились тормозом для продвижения человечества вперед. Автор проиллюстрировал эту мысль на примере так называемой религиозной истины, которая при столкновении с противоречивыми реальностями человеческой действительности понуждала своих адептов объявлять ложью некоторые жизненные реалии. То же самое происходило и в общественной жизни, где существующий порядок вещей мог объявляться единственно истинным, а покушение на него сурово каралось. Все это вело к определенному социальному отбору, далеко не всегда полезному для человечества. Развитие науки поколебало господство религиозного порядка, но породило новые проблемы, связанные с противоречивостью накапливаемых знаний и исчезновением целостного видения мира. Развитие промышленности вышло из-под контроля человека и закабалило его, а технический прогресс начал противоречить интересам человечества и стал угрозой нормальному существованию биосферы. Р. Рапппорт считает, что антропологии будущего должно быть присуще активное участие в той самой человеческой жизни, которую она изучает, а это поставит антропологию во главе науки будущего, причем ее стержнем будет экология, которая только и позволит выработать целостное видение мира.

Другой примечательной тенденцией в развитии мировой антропологии, проявившейся на конгрессе, можно назвать стремление осознать и мобилизовать накопленный народами опыт (в том числе его самых глубоких пластов) для решения вопросов благосостояния людей, включая опыт традиционной хозяйственной практики, рационального взаимодействия с окружающей средой, сохранения здоровья и устранения социальных болезней, противоречий и несправедливости. На специальных симпозиумах обсуждались социально-культурные, генетические и медико-биологические аспекты воздействия на человеческие популяции и группы современного промышленного развития, разрушения экологического баланса, крупных аварий и природных бедствий, насильственных переселений и вынужденных миграций. Актуальное значение имеют результаты исследований, обсуждавшихся на симпозиумах по так называемой медицинской антропологии (главным образом, об использовании народных знаний о сохранении здоровья и лечении болезней), по вопросам употребления и злоупотребления алкоголем, галлюциногенами и наркотиками в культуре различных стран мира, по проблемам добывания пищи, рациональной диеты, голода и недоедания, с которыми сталкиваются еще многие народы мира. Специально обсуждались антропологические аспекты здоровья народов, проживающих в арктических и субарктических зонах, в районах засух и наводнений.

Бесспорно огромное значение экологического подхода к изучению и решению некоторых практических вопросов хозяйствования, вставших в последние годы перед человечеством. На конгрессе это было продемонстрировано в докладах, посвященных конкретным исследованиям и рекомендациям, связанным со взаимоотношениями человека и природной среды как в современных

условиях, так и в прошлом. Особой активностью здесь отличались индийские специалисты, представившие основное число докладов на такие симпозиумы как «Место обитания и природная среда», «Здоровье, культура и природная среда», «Лес, лесные обитатели и развитие лесов: экономические приобретения и природные потери». Было показано, что проблема сохранения леса в настоящее время приобрела первостепенную важность для подавляющей части населения земного шара.

В некоторых выступлениях описывались особенности воздействия охоты, собирательства и подсечно-огневого земледелия на природное окружение, говорилось о традиционных методах заботы об обновлении и восстановлении естественного растительного покрова. Правда, вопрос о роли подсечно-огневого земледелия и сведения лесов вызвал противоречивые суждения и не получил однозначной оценки, однако все специалисты подчеркивали, что главной причиной уничтожения лесов является их неумеренное коммерческое использование. Было отмечено, что одним из трагических последствий исчезновения лесов является уничтожение самих основ образа жизни многочисленных племенных групп, ставящее их будущее под сомнение, и в последнее время, в частности, в Индии, Таиланде, в Амазонии это приводит к возникновению племенных движений за свои права на лесные ресурсы.

Правильное понимание современных тенденций во взаимоотношениях человека и природы требует рассмотрения процессов в глобальной перспективе при непосредственном учете исторического опыта, накопленного человечеством. Поэтому неслучайно, что в рамках конгресса работал симпозиум под названием «Человеческая среда: прошлое, настоящее и будущее», а доклады по этой и близкой ей проблематике были представлены и на многих других симпозиумах. Целая серия докладов была посвящена историческому аспекту взаимоотношений человека и природы в различных регионах мира, для чего широко применялись археологические материалы и некоторые этнографические и экологические концепции. В таких докладах, как правило, делалась попытка междисциплинарного подхода к реконструкциям древних процессов, к выработке методики таких реконструкций, в частности, намечались пути применения экологических концепций в социальных науках. Было показано, что при соблюдении необходимой осторожности и соответствующей их корректировки экологический подход имеет важное эвристическое значение для понимания антропогенеза, а также эволюции древних и средневековых обществ. В одном из докладов был детально проанализирован природный фон становления древнейшей государственности в Африке, Америке и на Ближнем Востоке, в другом — подчеркнута тесная связь между традиционными этническими группами и природной средой. Важным представляется призыв к правильному использованию понятия «экологическая ниша», которое теснейшим образом связано с фенотипом и означает условия окружающей среды, требующиеся для нормального существования данного биологического организма. Например, ниша эндогамной этнической группы будет включать среду, необходимую для ее жизнедеятельности, начиная с хозяйственной системы и кончая социополитическим устройством. Это определение заслуживает внимания потому, что и в зарубежной, и в нашей науке понятие «ниши» часто используется чересчур упрощенно, что обесценивает его познавательное значение.

Особую группу составили доклады, посвященные изменениям в традиционных обществах, в частности, в условиях современной модернизации и индустриализации. Многие авторы настойчиво подчеркивали необходимость изучения влияния последних на демографическую картину, соматические черты, здоровье традиционных групп. Особенно остро эта проблема стоит в развивающихся странах третьего мира, и неслучайно наибольшую активность в ее обсуждении приняли ученые из стран Азии и Африки. Было, в частности, отмечено, что методы современного хозяйствования, значительно видоизменяющие естественный растительный покров и ландшафты, губительно сказываются на хозяйстве еще сохраняющихся племенных групп, в перспективе грозят уничтожением их культуры. В Индии, например, разработаны и действуют государственные программы помощи племенному населению, но в современных условиях их явно недостаточно. Очень серьезно стоит вопрос и о влиянии современной индустрии на здоровье окружающего населения. В этой связи один из докладов был посвящен взрыву на химическом заводе в Бхопале и его трагическим последствиям. Как подчеркнул докладчик, такого рода катастрофы ставят перед человечеством серьезные философские и теоретические проблемы, связанные со стратегией дальнейшего развития.

Рядом исследователей была показана опасность отказа от традиционных методов гигиены и здравоохранения в условиях, когда им на смену не приходят новые альтернативные. Так, в ряде районов Индии в период колониализма совершился отход от традиционной системы здравоохранения, а новая так и не сложилась, что неблагоприятно сказалось на здоровье людей. К сожалению, как показывают материалы конгресса, до сих пор малоизученной остается проблема здоровья среди иностранных мигрантов, переселившихся в новую для себя природную и культурную среду. Лишь немногие докладчики касались этого. Было отмечено, что характер заболеваемости является достаточно чутким индикатором степени адаптации группы к природной и социальной среде. В частности, под этим углом зрения была рассмотрена ситуация у 0,5 млн. курдов, переселившихся в середине XX в. в ФРГ в поисках лучшей доли. Однако, решив тем самым одни проблемы, эти переселенцы встретились с другими, не менее серьезными — этнокультурными, социальноэкономическими и медицинскими.

Некоторые специалисты из стран третьего мира посвятили свои выступления проблемам планирования семьи. Наибольший интерес из них вызвал доклад о реализации программы по планированию семьи в Индии — выяснилось, что ее охотнее воспринимают индустры, чем мусульмане и племенное население. На конгрессе поднимался и вопрос о социальноэкономическом и социокультурном статусе неизлечимо больных и их месте в обществе в различных странах мира

(речь шла о слепых, прокаженных, больных СПИДом, причем последним был посвящен специальный симпозиум).

Огромное значение экологии и экологических знаний в современном мире отразилось в выступлениях ряда участников конгресса, справедливо поставивших вопрос о необходимости обязательного экологического обучения в системе народного образования, о расширении экологического кругозора людей, в особенности руководителей разного ранга, которым приходится принимать решения, затрагивающие судьбы людей и окружающей природы.

Некоторые симпозиумы были посвящены экологическим проблемам отдельных регионов или этнических групп. Помимо вышеупомянутого симпозиума о лесной проблеме в Южной Азии, повестка дня конгресса включала обсуждение экологической ситуации в Африке, причем и здесь была подчеркнута настоятельная необходимость междисциплинарного подхода, без которого сейчас, пожалуй, уже невозможно принимать сколько-нибудь продуманные сбалансированные решения по жизненно важным вопросам хозяйствования. Особую тревогу ученых-африканистов вызывали проблемы эффективного использования водных ресурсов, судьбы кочевников-скотоводов, тенденции развития земледельческого хозяйства и традиционных обменных систем, борьба со стихийными катастрофами и их последствиями и пр.

Два симпозиума были посвящены судьбам охотничье-собираТЕЛЬСКИХ групп в современном мире, в особенности, в Юго-Восточной Азии. Здесь столкнулись две точки зрения, высказанные в докладах организаторов симпозиумов — Т. Хэдленда и Г. Персуна. Обсуждая вопрос о переводе охотников и собирателей на земледельческий образ жизни, Т. Хэдленд (США), используя такие экологические концепции как «ниша», «симбиоз», «принципы соперничества» пытался показать, что так называемый «хозяйственный консерватизм» охотников и собирателей связан не с отсутствием у них земледельческих знаний и навыков, а с губительными последствиями, которые несет им переход к земледелию в обстановке конкуренции с более развитыми и более сильными соседями-земледельцами. При этом автор стремился руководствоваться экологическим законом, согласно которому два вида, конкурирующие за одни и те же ресурсы, не могут нормально сосуществовать рядом друг с другом.

Соглашаясь с рядом справедливых замечаний автора относительно некоторых объективных и субъективных сложностей перехода охотников и собирателей к производящему хозяйству, следует все же отметить в его позиции определенные биологизаторские тенденции, которые и привели его к несколько упрощенному решению вопроса. Альтернативный подход нашел свое отражение в выступлениях ряда других специалистов, говоривших о реальных достижениях и неудачах при переходе охотников и собирателей к земледелию, рисовавших конкретные условия и особенности этого процесса у аэта Филиппин, кубу Суматры, онге Андаманских о-вов и др., а также обсуждавших достоинства и недостатки правительственных программ помощи таким группам на Филиппинах, в Индонезии, на Андаманских о-вах. Г. Персун (Нидерланды) подверг критике слишком прямолинейное использование экологических концепций (в частности, концепции симбиоза) в применении к социальной реальности. Он показал особенности современной хозяйственной и этнокультурной трансформации у различных групп кубу, в том числе указал на факты распространения у них земледелия при сохранении некоторых черт традиционной культуры и этнического самосознания. Вместе с тем, и Г. Персун, и некоторые другие докладчики солидаризировались с Т. Хэдлендом в негативной оценке некоторых правительственных программ «помощи» охотникам и собирателям, которые неосознанно, а порой и вполне сознательно направлены на насильственную этнокультурную унификацию и ведут не к улучшению жизни племенных групп, а к их полному исчезновению. В особенности критике была подвергнута такая программа, проводимая в настоящее время в Индонезии. Было обращено внимание на то, что еще в 1968 г. участники VIII МКАЭН приняли воззвание, направленное против насильственной аккультурации.

Одним из специфических хозяйственно-культурных типов, который испытывает в современной обстановке большие трудности и постепенно модифицируется, является кочевое скотоводство. Проблемы, стоящие перед кочевниками и перед государствами, в которые они входят, издавна стоят в центре внимания специалистов-кочевниковедов. Рассматривались они и на одном из симпозиумов XII МКАЭН. Внимание участников этого симпозиума более всего было направлено на особенности хозяйства, культуры, перекочевок и взаимоотношений с соседями, а также на политические структуры у кочевников Азии и Африки (Индии, Ближнего Востока, Сомали, Кении, Танзании) и их изменения в современной обстановке. Большой интерес, как и прежде, вызывали процессы перехода кочевников к оседлости, его условия и последствия. Эта проблематика рассматривалась на материалах Советской Средней Азии, Иордании, Кувейта, Ливии и Судана. Прямо противоположный процесс, а именно, переход оседлой группы к яйлажным методам скотоводства, был обрисован в докладе А. Н. Ямскова (СССР), описавшего характер скотоводства у группы русских переселенцев в Азербайджане.

Весьма актуальная, полная драматизма тематика рассматривалась на симпозиуме, посвященном вынужденному или насильственному переселению отдельных групп населения и целых этнических групп. В ряде докладов анализировались причины, характер и последствия переселений в ряде стран Африки и Индии, вызванных частично природными катаклизмами и войнами, но по большей части строительством ирригационных сооружений и искусственных водохранилищ. Проводился детальный анализ социокультурных изменений у разных групп переселенцев (в том числе, в системе традиционных родственных и семейных связей). В частности, на широких сравнительных материалах был отмечен большой вред для здоровья людей насильственных переселений их из одной природной среды в другую. Рассматривалась государственная политика в отношении переселенцев и методы ее совершенствования. На примерах Эфиопии, Судана, Уганды, Мали был показан

характер государственной и международной помощи переселенцам, отмечались ее недостатки и вносились рекомендации по ее улучшению. В целом представленные доклады создают впечатление, что массовые переселения, в особенности проводимые насильственным путем, имеют гораздо больше негативных, нежели позитивных последствий. Указывая на непомерно большие социальные потери из-за таких переселений, некоторые специалисты призывали к поиску и использованию новых источников энергии, не требующих массовых переселений. Здесь следует сказать, что хотя руководство конгресса старалось избежать каких-либо открытых политических акций, тем не менее по инициативе венгерских ученых на заседании Генеральной ассамблеи Международного союза антропологических и этнологических наук (МСАЭН) было принято специальное «Заявление» по проблеме насильственной миграции. В нем отмечается, что во многих странах насильственные переселения осуществляются под прикрытием ложно понимаемого «прогресса», а на самом деле они ведут к разрушению хозяйственной стабильности и культурной целостности отдельных групп населения. МСАЭН обратил внимание соответствующих международных организаций, включая ООН, ЮНЕСКО, Банк мирового развития и другие, на эту опасность и призвал с большей осторожностью оказывать поддержку различным программам и проектам, которые могут вызвать негативные социокультурные последствия.

Нетрудно заметить, что перечисленные выше доклады в подавляющем большинстве были посвящены прикладной тематике; это вообще свойственно западной антропологии и производной от нее антропологии стран третьего мира. Помимо этого, на конгрессе работал симпозиум, специально посвященный прикладной антропологии, направления деятельности которого были достаточно противоречивыми, что свидетельствует о неоднозначности ситуации, в которой очутилась в наше время прикладная антропология. С одной стороны, будучи изначально связанной с крупным капиталом и обслуживая его интересы, прикладная антропология и ныне продолжает выполнять эту роль. Об этом свидетельствуют доклады, посвященные изучению пригодности тех или иных работников для владельцев крупных предприятий, влияния культурных ориентаций и этнического поведения на производительность труда, взаимоотношений работающих на совместных японско-американских предприятиях, особенностях контактов между бизнесменами разной этнической принадлежности, положения британских чиновников за границей. Усиленно вырабатывается теория индустриальной антропологии, призванная изучать этническое в стилях руководства промышленными предприятиями. Но с другой стороны, опыт ряда других исследований показывает, что прикладная антропология как метод исследования не порочна по своей внутренней сути и может быть использована в прогрессивных благородных целях. Это проявилось, прежде всего, в докладах ученых о роли антропологической науки в разработке программ развития и демографической политики, а также в деле улучшения здравоохранения и гигиены. Заботой о судьбах стран третьего мира был проникнут доклад о достоинствах и недостатках биотехнологии, последствия использования которой были рассмотрены на примере так называемой «зеленой революции». Ряд выступавших рассказали о проблемах политехнического образования в Нигерии, культурных факторах роста народонаселения в Египте, образе жизни средних слоев общества в Югославии, трудовой взаимопомощи в сельских районах Венгрии и пр.

В целом по своей тематике к рассмотренному выше экологическому направлению примыкают несколько симпозиумов, специально посвященных проблемам здоровья и здравоохранения. Правда, как показывает анализ, до сих пор не сложилось четкого разграничения предметной области между медицинской антропологией и изучением чисто медицинских проблем. Впрочем, и это, и вообще несоразмерно большая доля соответствующих выступлений в повестке дня конгресса была вызвана, главным образом, тем, что одним из устроителей XII МКАЭН наряду с хорватским антропологическим обществом, был Институт медицинских исследований и профессионального здоровья Загребского Университета.

Важное место в повестке дня конгресса было отведено изучению алкоголизма и методов борьбы с ним. Здесь рассматривались конкретные материалы по ряду европейских стран (Югославия, Польша, Греция), по индейцам Северной Америки и народам океанического региона, обсуждались результаты кросскультурных исследований. Наиболее детально о проблемах антиалкогольной политики рассказали ученые из Югославии и США, где накопился большой многолетний крайне интересный опыт борьбы с алкоголизмом. Было прослежено постепенное смещение акцентов в этой борьбе от фанатизма и нетерпимости до более чуткого терпимого отношения к людям, исходящего из понимания того, что алкоголизм — это болезнь. В докладах югославских ученых рассматривались семейные проблемы, связанные с алкоголизмом, роль потребления алкогольных напитков в традиционной культуре, в частности, в ритуалах, отражение этого в фольклоре; приводились статистические данные о неравномерной распространенности алкоголизма в разных районах СФРЮ. Было замечено, что югославские ученые и общественность со всей серьезностью относятся к проблеме алкоголизма, и нам есть чему у них поучиться. Во всяком случае, судя по нашим путевым впечатлениям, в Хорватии борьба с алкоголизмом ведется весьма успешно: при неограниченном доступе к весьма разнообразным спиртным напиткам и необычайной дешевизне, их потребление здесь отличается большей умеренностью и проблема пьянства практически отсутствует.

Серьезное внимание борьбе с алкоголизмом уделяется и в США, где под влиянием христианской церкви еще в начале XX в. было создано общество «Анонимный алкоголик», которое в настоящее время переросло в международное движение, охватившее к 1983 г. более ста стран. В докладах американских ученых анализировалась история борьбы с алкоголизмом и различные методы этой борьбы, оценивалась их эффективность, рассматривались исторические, культурные и социальные корни алкоголизма, его влияние на здоровье. Несколько докладов было специально посвящено проблемам алкоголизма у североамериканских индейцев. В частности, был отмечен рост

пьянства у навахов, сиу и мускогов, поселившихся в Лос-Анджелесе и оторвавшихся от традиционной обстановки и традиционных культурных ценностей. Серьезной проблемой пьянство является и у индейцев-папаго. Ряд докладов был посвящен методам борьбы с алкоголизмом у индейцев Северной Америки. Примером определенных успехов на этом пути служит работа антиалкогольного центра на северо-западном побережье Северной Америки, где для лечения привлекаются местные народные терапевтические знания и навыки. Движение за трезвость находит понимание и в среде самих индейцев, где соответствующие инициативы нередко связаны с ростом этнического самосознания, обращением к древним культурным традициям и борьбой за гражданские права, как это произошло в 70-е гг. у индейцев Северных равнин (в Канаде и на севере США).

Интересные данные о распространении алкоголизма, истории борьбы с ним и относительной эффективности различных ее методов (возрастных ограничений, введения особых часов продажи, борьбы с самогонварением, установления высоких цен, ограничения ввоза, введения «сухого закона» и т. д.) были показаны на материалах Гавайев, Австралии, Папуа Новой Гвинеи, Новой Зеландии, о. Моен (Микронезия).

При лечении больных с учетом генетических и историко-культурных особенностей каждого сообщества, наибольший эффект в воздержании от повторного употребления алкоголя после проведения лечения был, в частности, достигнут при отселении этих семей — они были размещены в отдельных поселках или частях поселения, где формировали сообщества, ведущие трезвый образ жизни. По данным Е. Андерсона (США), больше половины коренного населения северо-западного побережья США, которое «прошло» лечение и жило отдельно от пьющих, ведут трезвый образ жизни. В докладе М. Брэди (Австралия), была выявлена неэффективность полного запрета на алкоголь, и в настоящее время по инициативе самих аборигенов в законодательном порядке обозначены зоны с действующим «сухим» законом. Эта форма частичного запрета в отдельных районах с концентрацией аборигенного населения оказалась наиболее эффективной. Эти и другие подобного рода данные, безусловно, заслуживают детального анализа и обсуждения и способны принести большую пользу в борьбе с алкоголизмом. Частично такая работа уже ведется, что нашло отражение в докладе Д. Хита (США), посвященном кросскультурным исследованиям государственной политики по борьбе с алкоголизмом в различных странах мира. Автор проанализировал успехи и неудачи такой политики и разработал некоторые рекомендации с учетом местной социокультурной и экономической обстановки.

Региональные этномедицинские проблемы рассматривались на симпозиуме, посвященном народам Арктики и Субарктики. Цель этого симпозиума состояла в изучении антропологических и медицинских последствий изменения образа жизни местных арктических и субарктических популяций в современных условиях. В этих зонах веками складывались особые генетические характеристики, связанные с местной экологией и образом жизни, и изменения последних имеют для здешних обитателей весьма серьезные труднопредсказуемые последствия.

Как отметил организатор симпозиума С. Зегура (США), проблемы здоровья приполярных популяций должны рассматриваться в фокусе особенностей генофона коренного населения, его популяционной структуры и микрореволюционной истории, в корне отличных от наследственной основы, популяционной структуры и микрореволюционной истории современных индустриальных популяций. Различия в истории и традиционно-хозяйственном укладе обострили проблемы медицинской помощи и профилактических мероприятий, разные у коренного и пришлого населения американской Арктики и Субарктики. Острота ситуации подчеркнута в законодательном Акте 1984 г., принятом в США и направленном на интенсификацию медико-биологических исследований коренного населения Аляски — индейцев и эскимосов.

Понимая всю серьезность этой проблемы, ученые США с 1984 г. проводят специальное интенсивное ее изучение. В частности, было установлено, что если в традиционных условиях арктическое население отличалось повышенной работоспособностью, то сейчас с введением современной технологии и в условиях аккультурации оно теряет эту способность, причиной чего являются большая скученность в современных поселках, изменения в питании, распространение курения и алкоголизма и пр. Все это неблагоприятно сказывается на мышечных тканях, ведет к ожирению и порождает ряд других негативных последствий в организме человека. Было обращено внимание и на социально-психологические аспекты современной ситуации, связанной с крушением традиционной картины мира, находящейся в противоречии с новыми ценностными ориентациями. В аккультурированных эскимосских группах это ведет к росту самоубийств, развитию алкоголизма, семейным конфликтам и пр. Бесконтрольная иммиграция ведет к небывалой скученности населения в отдельных поселках и вызывает резкое ухудшение эпидемиологической обстановки, как это произошло за последние 20 лет в Барроу на Аляске. В ряде докладов рассматривались особенности питания, здоровья и народной медицины у индейцев Субарктики (догриб и оджибве).

Симпозиум свидетельствовал о том большом внимании, которое американские ученые уделяют сложным проблемам народов Севера, и это открывает хорошие перспективы для советско-американского сотрудничества в указанной области. О некоторых аспектах такого сотрудничества речь шла при обсуждении совместной программы по здравоохранению, разработанной Университетом Аляски и Сибирским отделением АМН СССР. Нам представляется важным подключение к этой программе советских этнографов и антропологов, занимающихся проблемами Севера.

К этой же проблематике можно отнести и симпозиум «Палеопатология человека» (председатель Д. Ортнер, США). Помимо традиционных докладов, посвященных диагностике инфекционных и неинфекционных болезней по ископаемым останкам, были представлены доклады, представляющие новое научное направление, благодаря применению методов молекулярной биологии. В частности, была показана возможность методов секвенирования ДНК, получаемой из мягких тканей, зубов

и волос ископаемых останков человека для последующего эволюционно-генетического сопоставления, в том числе и для сравнения с митохондриальной ДНК, полученной от ныне живущих людей разных рас и национальностей.

Представительным был симпозиум «Генетика и популяционная структура» под председательством М. Кроуфорда (США). В докладах преобладали сообщения о новых методах, способах оценки и измерения внутри- и межпопуляционной изменчивости в традиционных сообществах. Приводились результаты этих работ с оценкой действия различных факторов микроразволюционного процесса, формирующих такую изменчивость. Под тем же углом зрения рассматривались черные карибы Центральной Америки, джирелы Непала, коренное население Северной Америки, а также чукчи и азиатские эскимосы (доклад Р. Сукерника, СССР). Некоторые выступления были посвящены междисциплинарному исследованию изолятов, в том числе по демографической структуре и популяционной динамике меннонитов, живущих обособленными религиозными сообществами в штатах Канзас и Небраска (доклад Д. Ж. Стивенсона с соавторами, США).

Специальный симпозиум был посвящен проблемам физического воспроизводства народонаселения, которые понимались в чрезвычайно широком плане — от особенностей сексуального поведения и полового воспитания до изучения речевой артикуляции у новорожденных. Здесь затрагивались разнообразные весьма актуальные проблемы, которые, к сожалению, пока что, за редким исключением, выпадают из поля зрения советских этнографов, например, некоторые этнические особенности воспроизводства народонаселения, влияние практики ухода за младенцами на рождаемость, традиционные методы искусственного контроля за рождаемостью, методы сбора и анализа сексологической информации. Интересны данные о практике родовспоможения из Нидерландов, где по традиции сохраняется высокий престиж повивальных бабок и наблюдается необычайно высокий для развитой страны процент приема родов в домашних условиях (35%). Детская смертность при этом очень мала.

Особое внимание на конгрессе было уделено проблемам старости, которым было посвящено несколько симпозиумов. На одном из них акцент был сделан на биологических особенностях старения — возрастных морфологических, иммунологических и физиологических изменениях и их влиянии на здоровье людей, влиянии пищевого рациона на продолжительность жизни и пр. Делались попытки выявить особенности этих процессов в селе и в городе, в развивающихся и развитых странах, проанализировать изменения в связи с трансформацией традиционного образа жизни (например, на материалах о-вов Самоа). Комплексный подход к проблеме долгожительства был продемонстрирован в докладе советского участника симпозиума В. И. Козлова на материалах, собранных советскими учеными в Абхазии и в Азербайджане в 1978—1985 гг. Важно отметить практическую ориентацию рассмотренного симпозиума, направленную на выработку программ помощи пожилым людям.

В ином, социокультурном ракурсе проблема старости рассматривалась на двух других симпозиумах «Культурный контекст старения» и «Социальная помощь, жизненный цикл и старение», где нашло отражение всестороннее изучение старости как явления культуры. Анализу подверглись жизнедеятельность пожилых людей, их привычки, представления о себе, о мире, проведение досуга, жилищные условия, питание, одежда, взаимоотношения в семье. Для этого привлекались материалы из США, Великобритании, Польши, Югославии, Ганы, Сомали, Малайзии и др. Было отмечено, что в условиях модернизации образа жизни происходит снижение социального статуса пожилых людей и в этой связи особое значение приобретают социальные механизмы помощи старикам, в том числе, и со стороны государственных учреждений и организаций. В выступлениях ряда специалистов шла речь о чрезвычайно разнообразных видах этой помощи и взаимопомощи в США, Англии, ФРГ, Польше, Югославии, Нидерландах, Индии, Юго-Восточной Азии и других странах. В частности, ученые из США и Польши ведут разработку программы обучения для пожилых людей, желающих расширить свой кругозор и активно участвовать в общественной жизни. Ученые Польши считают, что такое обучение может создать новые виды активной деятельности для пожилых людей, способные принести большую пользу и им самим, и обществу. Во многих докладах в той или иной мере затрагивались и этнические аспекты старости, отражающиеся, в частности, в характере семейной и родственной взаимопомощи. Симпозиумы, посвященные старости, воочию демонстрируют, что в современных условиях неуклонного повышения уровня жизни и улучшения медицинского обслуживания доля пожилых людей в составе народонаселения прогрессивно возрастает, и это порождает много новых социальных проблем, настоятельно требующих взвешенных продуманных решений, опирающихся на серьезные научные исследования. По-видимому, определенный вклад в это должны внести и наши ученые, однако тех сил, которые сейчас заняты в этой сфере научной деятельности, явно недостаточно.

Огромное место в жизни современного человечества занимает продовольственная проблема. В связи с этим в разных странах сейчас организуются или уже действуют рабочие группы по изучению особенностей пищевого рациона у разных народов и в разных социальных слоях, ставящие своей целью исследование хозяйственных кризисов, способов борьбы с ними и выработку оптимального пищевого рациона. Некоторые итоги таких исследований обсуждались на симпозиумах по антропологии питания. Организатор одного из симпозиумов Р. Харэ (США) призвал к систематическому изучению пищевого рациона в развитых и развивающихся странах и к введению особого «коэффициента безвредности пищи». Другие докладчики касались хозяйственных кризисов (в особенности, в связи с наводнениями) и методов их преодоления. Указывалось, что в ряде случаев современные хозяйственные кризисы вызваны не столько природными катаклизмами, сколько безответственным отношением к планированию хозяйственной деятельности, вызванным узкокорыстными интересами. Известный кочевниковед Б. Спунер (Канада) сделал попытку выработать

теорию десертификации, исходя из которой, по его мнению, можно прогнозировать процессы наступления пустыни. В целом выводы участников этого симпозиума отчасти перекликались с теми, которые звучали при обсуждении рассмотренных выше экологических проблем: для улучшения систем хозяйствования нужны хорошо обоснованные региональные подходы, учитывающие особенности местной природной среды, социальноэкономической и социокультурной обстановки, и опирающиеся, в частности, на многовековые народные традиции.

С этой точки зрения важное значение имеет изучение продовольственных, медикобиологических и демографических проблем в исторической перспективе. Этому был посвящен отдельный симпозиум, где на основе археологических и нарративных источников рассматривался характер связей между демографическими тенденциями, болезнями и питанием. Здесь был затронут и вопрос о социальной обусловленности некоторых болезней, связанных с различиями в пищевом рационе у разных слоев населения.

Один из показателей социальных различий в питании — ожирение и тучность, которые также не были обойдены вниманием участников конгресса. Приведенные ими кросскультурные данные свидетельствуют о том, что для традиционных обществ весьма характерным было почитание тучности как показателя достатка, благосостояния, а следовательно, и высокого социального статуса. Вместе с тем, в современных условиях с переходом к новому образу жизни, новой системе питания и с распространением медицинских знаний происходит отказ от этих представлений, люди начинают осознавать вред тучности для здоровья. По мнению Н. Скрипшова, изменение отношения к тучности отражает определенную закономерность: накопление веса могло играть положительную роль в архаических обществах, подверженных голодовкам, тогда как в условиях роста уровня жизни в современную эпоху на первый план выходят вредные стороны ожирения — повышенное давление, ожирение сердца и пр.

В современной антропологии отчетливо обозначился интерес к изучению биологических, социальных и культурных проблем пола, особенно статуса, менталитета «субкультуры» женщин у различных народов и в разные исторические эпохи, к антропологии возрастных, профессиональных и социальных групп. В связи с этим в рамках МСАЭН уже несколько лет работает женская комиссия, по инициативе которой на рассматриваемом конгрессе были проведены заседания, посвященные памяти известной исследовательницы женского вопроса Э. Ликок, а также современному положению женщин в ряде мусульманских стран и феминистским движениям. Было подчеркнуто, что с середины 60-х гг. Ликок возглавила марксистское направление в феминистском движении в США и вела непримиримую борьбу против социального неравенства, расизма и т. д. В итоге целое поколение молодых американских антропологов именно благодаря ей познакомилось с идеями марксизма, а также феминизма. К сожалению, работы Ликок и труды ее последовательниц в нашей стране известны мало, да и вообще «женская тематика» в последние десятилетия остается где-то на задворках. Необходимо предпринять самые решительные шаги к изменению этой ситуации тем более, что в нашей стране, как и за рубежом, соответствующие проблемы стоят весьма остро и заслуживают самого пристального внимания.

Особого накала страсти достигли при обсуждении движения фундаменталистов, охватившего в последние годы ряд государств мусульманского мира. Идеология фундаментализма, требующего безусловной лояльности по отношению к крупным этническим, конфессиональным и национальным общностям, направлена прежде всего на внутрисемейную сферу, активно способствуя закабалению женщин, лишению их всяческих прав. Особенно опасным это движение становится в условиях современной тенденции к политизации религии в ряде мусульманских стран. На проходившей недавно конференции в Найроби было подчеркнуто, что женский вопрос неотделим от более широких социальных, экономических и политических проблем, что особенно ярко проявляется в том яростном отпоре, который фундаментализм получает со стороны разрастающегося движения женщин за свои права.

Сейчас внимание мировой науки нацелено на глубокое изучение феминистских движений, их социальной базы, условий их существования, характера деятельности, идеологии, целей и пр. Зародившись в развитых странах Запада, феминистское движение в настоящее время охватило многие районы третьего мира, где приобрело весьма своеобразные черты, требующие специального внимательного изучения.

Ученые разных стран, собравшиеся на конгрессе, выразили полное единодушие в том, что «антропология пола» призвана сыграть огромную роль в построении общей антропологической теории. Во многих докладах делались попытки развенчать миф о вечности мужского социальноэкономического и социокультурного доминирования, приводились интересные сведения о динамическом состоянии взаимоотношений полов у разных народов мира. Особое внимание было уделено изменениям традиционных половых ролей и статусов в ходе современной модернизации. Было подчеркнуто, что с развитием индустрии значение женского труда возрастает, но в то же время сама по себе модернизация не определяет автоматически соотношения половых ролей в социальной жизни, так как они находятся под сильным влиянием традиции. Последнее подтверждают яркие примеры из жизни народов Европы и Азии, которые приводились докладчиками. Это еще раз доказывает то огромное значение, которое имеет учет национальной специфики при решении научных и практических проблем современного мира.

В последнее время во многих странах мира множится число так называемых матрифокальных домохозяйств, т. е. возглавляемых женщинами. Такие домохозяйства широко распространены как в развитых, так и в развивающихся странах, однако причины их возникновения, их общественный статус, уровень жизни в разных случаях весьма различны. Так, если в Египте и у ряда этнических меньшинств Китая эти семьи традиционны, то в ряде районов Африки и Азии они возникли лишь

недавно. Если в странах третьего мира это связано с уходом мужчин на заработки, то в США, например, — они являются результатом распада традиционной семьи. Все эти и другие факторы следует детально изучать и учитывать в государственной политике, — таков был вывод многих специалистов.

Необходимость дифференцированного подхода к правовому положению женщин в семье и в обществе, в религии и на производстве была показана участниками симпозиума «Социально-правовое положение женщин в меняющемся обществе». На африканских данных было продемонстрировано, что при относительно высоком положении женщин внутри семьи их права в политической, социальной и экономической сферах традиционно ущемлялись, хотя в некоторых политических системах и имелись политические роли, связываемые своим происхождением с женщинами. Разрыв между правами женщин в различных сферах жизни был показан на материалах Южной Азии и других районов. Введение современного законодательства, призванного защищать права женщин, хотя и несколько улучшает их положение, оставляет много проблем, связанных с фактическим неравенством. А в ряде случаев, например, в Танзании, Индонезии и др., введение формального законодательства без учета местных традиционных обычаев и взаимоотношений только ухудшает положение женщин. Следовательно, совершенствование законодательства требует детальнейшего предварительного анализа конкретной обстановки.

Совершенствование законодательства во многих странах в современной обстановке обуславливается резким ростом занятости женщин в общественном производстве, изменением их фактической роли в семье и в обществе, усилением деятельности женских организаций.

Если антропология пола и женская проблематика были представлены на конгрессе достаточно детально, то этого нельзя сказать об антропологии детства, проблематика которой нашла здесь лишь весьма фрагментарное отражение: основное внимание было уделено детскому творчеству и проблемам его формирования.

Относительно немногочисленными по составу участников, но весьма актуальными по тематике были два симпозиума, посвященные изучению войны и мира. В современной сложной международной обстановке среди западных антропологов возникло целое течение, ставящее своей задачей анализ проблем войны и мира с целью активного участия в борьбе против ядерной угрозы. При этом исходным пунктом является тот факт, что антропологические исследования чрезвычайно важны для понимания межэтнических контактов, социальных изменений, экономических и политических связей, социокультурной подосновы принятия тех или иных решений, а все это имеет прямое отношение к пониманию источников миролюбия или агрессии. Участники конгресса рассматривали войну как продукт развития культуры, а не как имманентно присущую человеку особенность. А в одном из докладов содержалась критика тезиса об относительно высокой степени агрессивности приматов и прозвучал призыв отказаться от поисков корней человеческой воинственности у обезьяноподобных предков человека.

В докладе Д. Силверберга и П. Грэя (США) был сделан обзор современного состояния знания о факторах, которые определяют агрессивное поведение у приматов. Современная наука не поддерживает идею, что человек по своей природе агрессивен, но в этом вопросе нужны более серьезные данные и аргументы. Во-первых, длительно употребляемое понятие агрессивности само по себе достаточно расплывчато, включает различные формы поведения и выражения чувств. Ныне ученые все больше предпочитают термин «эгонизм» для обозначения конфликтных форм поведения, которые могут ранжироваться от кровавого физического нападения до ситуации, когда животные обмениваются угрожающими гримасами и расходятся. Противоположный этому понятию термин неоднозначен: «сотрудничество», «примирение», «умиротворение», т. е. любые формы примирительного поведения. Новые подходы призывают к более уточненному анализу факторов, которые обуславливают проявление и интенсивность агрессии в специфических социальных условиях, а также к анализу неагрессивных средств получения доступа к ресурсам жизнеобеспечения, к изучению всего комплекса миротворческих факторов (роль родственников, несоперников и т. д.), которые постоянно служат противовесом и ограничителем насилия. Осуждению подверглась и распространенная на Западе концепция о конфликте как естественном состоянии взаимоотношений между организмами, а войне — между государствами. Отдельные специалисты подчеркивали, что использование этой концепции для изучения путей к миру методологически неверно и ведет к искажению реальной картины. Вместе с тем, обсуждение показало, что истоки и стимулы агрессивности, причины перерастания ее в настоящие войны остаются малоизученными.

Организатор симпозиума «Мир и миротворчество в антропологической перспективе» У. Голдсмит (США) в своем докладе отметил, что огромная культурная энергия затрачивалась в племенных обществах, чтобы заставить человека вести военные действия. На воспитание храбрости, воинского умения и доблести были направлены многие культурные ценности, а войнам предусматривались существенные вознаграждения. Все это достаточно изучено антропологами. Необходимы и аналогичные исследования процесса миротворчества, включая особые институты умиротворения и поддержания мира, механизмы выхода из конфликтов и т. п. На примере индейцев равнин Северной Америки, Латинской Америки и аборигенов Меланезии, Голдсмит выделил такие элементы миротворчества в традиционно «милитаристских» обществах, как обмен дарами, компенсации, временный доступ к женщинам противостоящей стороны и т. п. Кроме того существовали социально сконструированные типы поведения, в которых антагонизм и соперничество облекались в «недетальные» формы. Такими были танец белого оленя у индейцев северо-западной Калифорнии, потлач у квакиутлей, кула в Меланезии, которые хотя и не предотвращали военные конфликты, но снижали их вероятность. Военные действия не являются неизбежным результатом человеческой агрессивности и «не встроены» в природу человека, но они — непрямым последствием

определенных универсальных характеристик, таких как чувство соперничества. С этой точки зрения, избежать войн можно, направив это соперничество в иное русло.

Рассмотрев большое разнообразие причин и поводов к войнам в раннегосударственных обществах, Г. Клэссен (Нидерланды) попытался объяснить их определенными экономическими или идеологическими мотивами. Однако он не уделил должного внимания связям между экономическими, социальными и идеологическими факторами, которые заслуживали бы специального анализа.

Вообще на конгрессе преобладал интерес к идеологическому фактору, недооценивать который было бы, разумеется, ошибочным. Было показано, что, с одной стороны, в ряде случаев идеология может сдерживать развитие войн, но с другой, она же способна и разжигать нездоровые эмоции и нагнетать атмосферу недоверия между народами. Огромный интерес вызвали данные об анабастах-хаттеритах, приведенные П. Стефенсоном, который показал, как идеология может служить мощной преградой на пути развития военного дела. Может быть, здесь как нигде ярко проявляется обратное воздействие надстройки на базис, и это является теоретическим обоснованием тактики современных миролюбивых сил, выступающих против угрозы войны. В частности, именно на этой основе строятся некоторые современные предложения по снижению международной напряженности от добровольного движения «заложников мира» до «народной дипломатии», а также борьба в сфере идеологии между защитниками и противниками системы СОИ в США. И все же, признавая большую роль идеологии, было бы неверным недоучитывать важные социальноэкономические и социополитические факторы, которые в неменьшей мере влияют на стабильность обстановки в мире.

Таким образом, в целом антропология войны и мира поднимает серьезные проблемы, решение которых касается существенных сторон человеческого бытия. Работы в этом направлении в нашей стране уже начаты, и их, безусловно, следует продолжать.

По-видимому, наиболее теоретически насыщенными на конгрессе были симпозиумы, посвященные становлению государственности и особенностям ранних государств, что было обусловлено как самой тематикой, так и присутствием здесь известных специалистов, немало сделавших для ее глубокого освещения. Знаменательным было само название одного из симпозиумов «Экономика раннего государства», призванного привлечь внимание ученых к весьма сложному и спорному вопросу о роли экономического фактора в истории раннегосударственных образований. Важно, что на этом симпозиуме присутствовали Х. Клэссен и П. Скальник, в свое время выступившие с концепцией «раннего государства», суть которой до сих пор является предметом оживленной дискуссии. Что понимать под ранним государством, каковы его основные характеристики, чем оно отличается от более ранних и более поздних крупных потестарно-политических образований, — вот вопросы, которые волнуют многих специалистов, в том числе, авторов этой концепции. Основываясь на африканских материалах, П. Скальник (ЮАР) утверждает, что понятие «государство», имеющее изрядный налет европоцентризма, мешает понять сущность ранних политических систем, имеющих будто бы неэкономическую природу. Отсутствие экономической и политической функций, наряду с большой ролью религиозной идеологии в поддержании власти вождей, не позволяют, по его мнению, считать такие образования в полном смысле государственными, но их можно называть «раннее», «специфически африканское» или «примитивное» государство.

Х. Клэссен, похоже, занял прямо противоположную позицию, стремясь доказать, что в XVIII в. на Таити и Тонга существовали «зарождающиеся ранние государства». Так как до сих пор дискуссии о характере полинезийских обществ касались прежде всего их потестарно-политических и социальных характеристик, Х. Клэссен проделал экономический анализ, продемонстрировав, что в обоих случаях сложной социальной стратификации сопутствовали разнообразные виды обмена, своеобразные системы налогообложения, применение силы для отчуждения собственности и внеэкономическое принуждение. Иначе говоря, в отличие от П. Скальника, он наделяет «раннее государство» важными экономическими и полицейскими функциями, а следовательно даже сами авторы концепции «раннего государства» расходятся в ее понимании. Остается неясным, следует ли использовать для рассмотренных ими структур термин «государство» (пусть и с оговорками), а если да, то чем эти структуры отличаются от вожеств. Все эти вопросы поднимались и другими участниками симпозиума.

Специальное внимание участники конгресса уделили роли идеологического фактора в процессе политогенеза, особенно анализу символики, связанной с политической надстройкой. Рассматривался характер священного статуса традиционных африканских правителей, анализировались противоречия между обликом реальной власти и представлениями о ней, поднимался вопрос об обучении политическим знаниям во время инициаций. Шла речь и о трансформации традиционной власти в колониальных и современных условиях, когда ее прежняя идеологическая опора была разрушена или видоизменилась.

При всей важности проблем, поднятых на рассматриваемых симпозиумах, на них отчетливо проявилась тенденция западных ученых проявлять непомерно большой интерес к идеологии за счет других не менее важных аспектов политологической тематики. Впрочем этот перекокс был до некоторой степени исправлен на организованном К. Флюер-Лоббан (США) симпозиуме «Марксистские подходы к процессу формирования государства», который отличался достаточно широкой и разнообразной тематикой как по географическому и формационному охвату, так и по затронутым проблемам. Один из самых интересных докладов, сделанный К. Гейли (США), касался роли половой дифференциации в человеческой истории. Автор убедительно показала, что социокультурное значение этого фактора много шире, чем просто деление людей на два пола. Ей удалось удачно продемонстрировать как по-разному этот фактор «работает» в разной социокультурной обстановке. Нельзя не согласиться с ее выводом о том, что изучение фактора пола в контексте социальных

отношений как в древних, так и в современных обществах является долгом марксистской антропологии. Этот вывод особенно актуален для советской науки, которая в этом отношении весьма мало продвинулась по пути, намеченному еще Ф. Энгельсом. А между тем в западной науке эта тематика изучается весьма интенсивно, происходят бурные дискуссии и имеется обширная литература, которая, к сожалению, нашим специалистам почти неизвестна.

В целом и этот, и другие симпозиумы выявили большой интерес наших зарубежных, особенно американских, коллег к марксистской методологии, активное желание ею пользоваться и определенные успехи на этом пути. Впрочем, степень владения марксистской методологией, умение ее применять в работах разных авторов различались. Досадным представляется и слабое знание работ советских ученых, продемонстрированное участниками симпозиума. При этом многие зарубежные коллеги хотели бы более основательно ознакомиться с советскими исследованиями, но этому мешает языковой барьер и явная нехватка английских переводов основных работ советских ученых, издаваемых нашими и зарубежными издательствами.

Вопросы антропологии религии были представлены на конгрессе достаточно однобоко. Общие проблемы религиозного мировоззрения и особенности архаических религиозных представлений, равно как и их культурно-исторический контекст, фигурировали только в рамках симпозиума по шаманизму, организованного венгерским ученым М. Хоппалом. Этот симпозиум по числу участников был одним из самых многочисленных на конгрессе и изобилдовал новыми интересными материалами о широком распространении шаманизма, его локальной специфике, особенностях шаманской практики и шаманского фольклора, истории шаманизма, положении шаманов в традиционном обществе и его изменении в современных условиях и пр. К сожалению, часть сообщений имела описательный характер. Помимо шаманизма, на конгрессе рассматривалась роль христианской церкви в современном мире, в особенности, ее помощь народам третьего мира в борьбе за свободу и демократию. Индийские ученые организовали специальный симпозиум по религиозному паломничеству и его региональным особенностям.

Зародившаяся в 20—30-е гг. XX в. и ставшая неотъемлемой частью антропологической науки в наши годы этно- и социолингвистика была представлена на конгрессе, главным образом на симпозиуме, посвященном положению языков в контактной ситуации. Основные дискуссии здесь развернулись вокруг вопросов билингвизма, бикультурализма и биэтничности, которые сейчас весьма остро стоят во многих районах мира, вызывая разную оценку и разную реакцию со стороны населения. Была подчеркнута необходимость интенсивного изучения контактных ситуаций, усовершенствования ее концептуальной базы, терминологического аппарата, методических подходов. Особый интерес представляет изучение этносоциального контекста языковых процессов, которые чутко реагируют на изменения этнокультурной и социополитической ситуации. При этом, как было отмечено, в условиях интенсивных межэтнических контактов наиболее подверженными ассимиляции являются язык и культура, что ведет к определенной напряженности и стрессу. Реакция населения на это бывает двойственной и в своих крайних вариантах выражается либо в языковой замкнутости, либо в полной языковой раскованности. Последнее нередко влечет утрату местных языков, о чем с тревогой говорили ученые. В этих условиях особенно актуальным становится изучение социальной сферы бытования языков, социального положения их носителей, роли языка, с одной стороны, в сохранении и поддержании этнической культуры, а с другой, — в обеспечении доступа к общечеловеческим культурным ценностям. Требуется всестороннее изучение билингвизма, в том числе и его негативных последствий, а также билингвизма в иноэтничной среде, чему был, в частности, посвящен доклад М. Н. Губогло (СССР).

Как известно, языковое общение является, хотя и наиболее распространенной, но не единственной формой общения между людьми. Не менее важными источниками информации в определенных контекстах могут служить такие средства невербального общения, как жесты, музыка, танцы, пища, одежда и т. д. К сожалению, в работах наших ученых эти сюжеты еще не заняли достойного места. Между тем, как показывают материалы конгресса, наши зарубежные коллеги издавна уделяют им достаточно большое внимание, видя в них важный социокультурный источник. В частности, как подчеркивалось в ряде докладов, этнические и социальные моменты находят выражение в цветовых, вкусовых, звуковых и др. предпочтениях; традиционные спортивные состязания и представления (танцы, музыка и т. д.) воспитывают и питают этническое самосознание, жестикуляция в разговоре имеет самостоятельную смысловую нагрузку. Была подчеркнута огромная роль невербальной информации в воспитании молодежи.

Определенное внимание на конгрессе было уделено психоаналитическому подходу в антропологии и анализу сновидений. В частности, рассматривались стили и условия сна у разных народов мира, интерпретация снов и их влияние на поведение людей, в частности, их место в ритуальной жизни. Был поднят и вопрос об этнических особенностях самоубийств.

Несколько симпозиумов было посвящено археологическим сюжетам, причем прослеживалась явная тенденция рассматривать археологические данные в широком историческом контексте, привлекая данные этнографии, лингвистики, физической антропологии, палеогеографии и пр.

Специальному обсуждению на конгрессе подверглись чрезвычайно сложные и остродискуссионные вопросы антропогенеза. Большое внимание было уделено систематике древнейших и древних гоминид, а также проблемам морфологической преемственности между архантропами, палеоантропами и неоантропами. При этом отчетливо дала себя знать современная тенденция решать вопросы сапиентации с позиций полицентризма. В целом ряде докладов звучала мысль о необходимости выделения локальных географических популяций гоминид и поиска эволюционной морфологической преемственности между гоминидами разных видов в пределах отдельных районов. По мнению ряда докладчиков, преемственность между локальными типами архантропов, палео-

антропов и неантропов достаточно надежно устанавливается в Африке, Европе и Китае, что свидетельствует о параллелизме процесса сапиентации.

Существенные проблемы возникают при анализе археологических данных, показывающих, что в ряде хорошо изученных районов (Левант, Южная Франция) в процессе сапиентации не наблюдалось жесткой корреляции между эволюцией техники и морфологическим типом. Материалом к размышлению являются и установленные археологами факты сосуществования палеоантропов и неантропов в Леванте и Центральной Европе, причем в первом случае 40 тыс. лет назад, а во втором — 32—30 тыс. лет назад. Некоторые авторы склонны трактовать это так, что человек современного вида проник в Европу извне в уже развитом виде. Таким образом, многие острые проблемы сапиентации, стоящие в центре дискуссий вот уже несколько десятилетий, не сняты до сих пор.

Довольно широко на конгрессе была представлена физическая антропология и палеоантропология. Наиболее насыщенными были заседания секции биологии человека, охватывающей семь различных симпозиумов, причем наиболее представительным был симпозиум, посвященный дерматоглифическим исследованиям. Большое внимание привлекли сообщения советских ученых (Н. А. Долиновой, Г. Л. Хитъ), посвященные изучению кожных узоров кисти у восточнославянских народов и обобщению дерматоглифических данных о тюркоязычных народах СССР. Интерес вызвало и сообщение М. Окажimy (Япония), впервые применившего экспериментальный подход в исследовании онтогенетического развития и генетики гребешковой кожи у крыс. Он же проделал стадии развития кожных гребешков у человеческих плодов. В других докладах были доложены результаты исследований взаимосвязи в онтогенезе морфологических структур, определяющих строение кожных гребешков, с костной основой кисти и мягкими тканями, дан обзор эмбрионального развития гребешковой кожи у человека и предложен вариант классификации кожных узоров, освещена роль признаков кожного рельефа, выступающих как генетические маркеры в сравнительно-популяционных исследованиях, показано хорошее соответствие дифференциации 20 индийских групп по признакам разных систем (дерматоглифики, соматологии, генным чистотам), рассмотрены вариации признаков кожного рельефа среди полинезийцев и т. д. Многие докладчики касались методических аспектов исследования (применение компьютерной техники для чтения отпечатков и статистического анализа, исследование корреляций дерматоглифических признаков и пр.).

Во многих докладах развивалось медико-генетическое направление, особенно актуальное в настоящее время в связи с накоплением негативных генетических тенденций. В частности, было показано, что загрязнение окружающей среды промышленными отходами вызывает генетические аномалии у плодов и детей разного возраста. Была продемонстрирована связь между нарушением развития ребенка, отражающимся в дисфункции речи, и особенностями кожного рельефа кисти. В некоторых других докладах также подчеркивались корреляции между дерматоглифическими признаками и различными заболеваниями (раком груди, сердечными нарушениями, слабоумием, нарушением строения половых хромосомы и пр.).

Интересные данные приводились на симпозиуме «Антропология и эпидемиология». Так, М. Гради с соавторами (Канада) обнаружили, что 63% франкоканадцев, гетерозиготных по семейной гиперхолестеринемии, имеют одну и ту же мутацию в соответствующем геномном локусе. Подчеркивалось, что генетико-эпидемиологические исследования помогают понять значение фундаментальных процессов микроэволюции, которые привели к наблюдаемой картине распространения этой мутации в большой современной популяции. На этом и других симпозиумах было продемонстрировано, как антропологические, эпидемиологические и молекулярно-генетические подходы дополняют друг друга в исследовании мультифакторных заболеваний.

Из других докладов секции биологии человека наибольший интерес вызывает сообщение Р. Сокала (США) о генетической дивергенции по 26 системам современных языковых семей Европы. Автору удалось установить, что современные генетические дистанции лучше всего объясняются миграциями и гибридизацией, а не лингвистическим родством или географической удаленностью. По данным Н. Одена (США) и Р. Сокала, наиболее своеобразными оказались баски, финны и семиты, а наиболее сходными — германцы и кельты, к которым тесно примыкают романские народы.

Советские ученые выступили соорганизаторами симпозиума по современным этническим процессам. Было заслушано более 20 докладов, большинство из которых рассматривали эти процессы в контексте современных национальных движений. Большой интерес вызвал доклад известного американского антрополога и историка Э. Вулфа «Этничность и национальность». Давние ожидания глашатаев либеральных и социалистических идей, что интернационализм народных масс, трудящихся покончит с соперничеством наций-государств, в принципе не оправдались. Не оправдались и надежды на то, что процессы модернизации покончат с этнической исключительностью, считает Э. Вулф. Процесс становления согражданств (в молодых и в старых государствах) сопровождается страстным стремлением различных групп «сконструировать» свою собственную «этничность», чаще всего на основе идеи об общности происхождения и единой культурной традиции. Более того, некоторые в прошлом «тихие» этнические группировки ныне ведут борьбу, вплоть до вооруженной, за получение политической автономии и создание собственного государства. Требования современных национальных движений чаще всего оформляются на представлениях об отличительности, которые носят ментальный, «культурно выученный» характер, но облекаются в терминологию родства.

Докладчик пытался выделить наиболее характерные типы (или «сценарии»), в которых формируется «этническая солидарность». Это: 1 — когда группировка идет вокруг идеи об общности

происхождения и духовного родства (имеются в виду системы ценностей), но государственного образования общности не имеют и добиваются культурной автономии; 2 — когда государство берет на себя регулирование процессов объединения и дифференциации, держа под контролем соперничающие внутренние независимые образования; 3 — когда этническое самоутверждение выражается в форме сепаратистских выступлений против существующих государственных устройств. И, наконец, Э. Вулф призвал пересмотреть самое понятие «культура», «традиция», имея в виду прежде всего значимость элементов нововведений, постоянных изменений, так называемый процесс «делания культуры».

С. Деветак (СФРЮ) проанализировал типы национальных движений на материалах собственной страны и теоретически обосновал необходимость дополнить политику защиты народов тезисом защиты прав личности, включая ее специфические интересы, проистекающие из факта принадлежности к той или иной историко-культурной общности. Л. М. Дробижева (СССР) в своем докладе, анализируя сходство и различия в требованиях, выдвигаемых в ходе национальных движений в СССР, выделила особую идеолого-политическую роль исторической памяти для советских народов в связи с оценкой периода сталинизма и застоя. К. Вердери (США) продемонстрировала роль элиты в формировании идеологии национальных движений на примере Румынии и ставила вопрос о каналах коммуникаций для обеспечения единства в движении. В целом же, участники симпозиума отметили политическую актуализацию этнических процессов в жизни современных многонациональных государств и особую ответственность ученых в оценке изучаемых явлений и событий.

Во время конгресса состоялись заседания постоянного совета и Генеральной ассамблеи Международного совета антропологических и этнологических наук. Был избран новый состав исполкома МСАЭН во главе с новым президентом доктором Лурдес Ариспе (Мексика) — первой женщиной, избранной на этот пост. Очередной XIII конгресс состоится в 1993 г. в Мехико, а интерконгрессы пройдут в Португалии (сентябрь 1990 г.) и в Аргентине (апрель 1991 г.).

В. А. Тишков, В. А. Шнирельман

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ИТОГАМ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1986—1987 гг.

С 30 сентября по 2 октября 1988 г. в Сухуми проходила Всесоюзная научная сессия по итогам антропологических и этнографических исследований 1986—1987 гг. Ее организаторами выступили Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР и Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР. Сессия собрала большое число участников. На пленарных и секционных заседаниях выступили около 200 человек, представлявших этнографические центры из всех союзных республик, большинства автономных республик, автономных областей. Прозвучавшие доклады были самой разнообразной тематики и отражали основные направления развития современной советской этнографической науки.

Сессия открылась вступительным словом заместителя директора Института этнографии АН СССР Л. М. Дробижевой (Москва). Затем И. А. Гришаев (Москва) зачитал доклад академика Ю. В. Бромлея (Москва) «О разработке национальной проблематики в свете решений XIX партконференции»¹. М. Н. Губогло (Москва) выступил с докладом «Национальные группы и меньшинства в системе межнациональных отношений в СССР»².

Пленарное заседание завершилось докладом Ш. Д. Инал-ипа (Сухуми) «Об изменении этнической ситуации в Абхазии в XIX в.». Содержание прочитанного доклада оказалось шире названия. Ш. Д. Инал-ипа проанализировал этническую карту всего Северо-Западного Кавказа и охарактеризовал сложные этнокультурные процессы, протекавшие на этой территории в первой половине прошлого века, в результате которых началось формирование своеобразной метазетнической общности, объединявшей все народы, проживавшие в то время на Черноморском побережье Северо-Западного Кавказа. После выселения части абхазского этноса в Турцию в 70-х годах XIX в. началась активная колонизация освободившихся земель, что привело к резкому изменению этнического и социального состава населения Абхазии.

Работа сессии была продолжена на заседании восьми секций.³

На секции «Этногенез и этническая история» — кураторы Ш. Д. Инал-ипа, Р. Г. Кузеев (Уфа) и В. А. Шнирельман (Москва) — было заслушано 17 докладов.

Р. Г. Кузеев, В. Я. Бабенко и Н. Н. Моисеева (Уфа) представили коллективный доклад «К проблеме типологии подразделений этнических общностей», в котором были рассмотрены некоторые теоретические и терминологические проблемы, связанные с иерархией историко-культурных общностей, которые таксономически ниже этноса. В докладе О. Н. Дамениа (Сухуми)